

Светлана СТАРОВОЙТОВА

«НИ СЛОВА БЕЗ ДУШИ...»

К 85-летию Виктора Баянова

«Главная черта баяновского таланта – это, на мой взгляд, задушевность. Я не знаю у него ни одного стихотворения, которое бы родилось из какой-нибудь невыстраданной, но эффектной мысли, ради искусственного образа или соблазнительного поэтического приёма. Лучшие стихи Баянова – это свидетельства его личного опыта. Именно поэтому его поэзия так лирична, так привлекательна своей неподдельностью, подлинностью мыслей и чувств», – писал о творчестве кузбасского поэта Михаил Небогатов, тоже кузбасский поэт, природный талант которого позволяет отнестись к данной оценке с полным доверием. Они жили в одну эпоху и пришли к своему читателю по зову души, щедро делясь стихами, как летнее солнце – лучами, а сибирская зима – снегами.

Герой стихов Виктора Баянова сродни героям Шукшина: открыт, добр, немного чудаковат с точки зрения бытового здравого смысла. Голос его легко затеряется в речи шукшинской массовки в алтайской деревушке Сростки: так чисто, без литературной обработки звучит в стихах Виктора Михайловича наполненная народной языковой культурой речь крестьянина – мужика от земли. А ещё о нём, о герое Баянова, говорят «святая простота». И непонятно, то ли усмеваются при этом, то ли произносят слова с благоговением...

Талант Виктора Михайловича Баянова сродни чистому лесному роднику – истоку живительной силы земли, неиссякаемому, верному, тихо говорливому. Так и Баянов: громких слов не любил, а ту самую простоту в себе берёт как главное качество личности. Родник этот уникален, потому что навсегда сохранил поэт преданность родной земле – **малой родине**, прекраснее которой ничего для него не было. Скажут, что такая приверженность одной теме делает творческий мир поэта ограниченным, суженым. Это суждение поверхностно, ведь в душевных чувствах важно не разнообразие, а глубина. Как точно об этом скажет сам поэт в стихотворении «Река и озеро». Возникают в нём вовсе не пейзажные наблюдения, а в обобщённом философском содержании – два типа

человеческих личностей, а применительно к поэзии – два типа творца. Первой наше внимание привлекает бурная река с её простым характером:

*Издаেকে казалась сложной,
Глубоководною рекой.
Была сварливой, неудобной,
Разбрасывала пену зло.*

Она вся в движении, которое притягивает к себе: поток бежит, свивается, свергается, пробивается. Динамичное это движение так напоминает современного городского жителя, стремительно проживающего свои дни в движении, в скорости, в суете по мелким и крупным поводам. И она же воплощает образ поэта – любимца публики, играющего в талант, бросающего все силы души на внешние эффекты, на самолюбование. Действительно, кажется, что в этой динамике, в реализации амбиций творца и есть смысл жизни, и сама такая жизнь в непритязательном зрителе вызывает желание наблюдать за ней с восхищением:

*И все лишь её любовались.
А тихим озером – никто.*

Тихое озеро не похоже на реку: оно покойно лежит, отражая красоту природы, храня «стовековые тайны» не одного человеческого рода, а судьбы самой страны. Не так ли и исконное крестьянство на Руси, воплощённое в образах «чудиков» в рассказах В. М. Шукшина и «старух» в повестях В. Г. Распутина, является самобытной «кромешной глубиной» народной стихии, её истории. Баяновская лирика – часть этих озёрных вод, которые «недосягаемы извне», ещё «не открыты, не оттаяны»...

Эти глубины народной мудрости, опыта, практического знания русской жизни, родного языка, глубины исконной культуры и восприятия красоты природы потрясают только внимательного читателя. Да, есть такие творцы, чьи строчки наполнены не внешним эффектом созвучий, а внутренней тишиной раздумий. И тогда разворачивается душа и звучит песня. Читая стихи Баянова, незаметно для себя производишь вслух напевные, как песня, строчки, повторяешь их, улавливая музыку народной жизни:

*Гаснет день. Дымятся трубы.
Дым плывёт, качается,
У колодезного сруба
Песенка кончается.
И, как в песне той поётся,
На траву примятую
Из колодца вода льётся,
Вода волноватая.*

Так оканчивается стихотворение о судьбе землячки, о судьбе родины, о судьбе России... Сколько красивых душой и статью русских женщин согнула война, заставила «связнуть тоньше веточки», оставила на всю жизнь в одиночестве – будто «тонкую кедрку на таёжной просеке»! Но поёт русская душа, стучит в ожидании чуда сердце – и ничто не сможет разуверить женщину в её любви! От этой горестно-протяжной русской песни застывает виновато невольный слушатель, разделивший душой и боль крестьянки, и её надежду.

Трудно жить на земле, трудно крестьянствовать! Но ещё труднее сказать об этом честно и с любовью. Так, как умел Виктор Михайлович Баянов. Он родился 10 июля 1934 года в завораживающе красивых местах – в деревне Дедюево Топкинского района. От станции до деревни по лугам шагать, лесом шагать, ручей перейти, на взгорки подняться... Этой дорогой не раз возвращался в деревню сам Виктор Михайлович, эту дорогу помнит его герой – деревенский мальчишка послевоенного лихолетья, помнит до подробностей, не попавших на сделанные в районе «на память» фотографии. А вот память настоящая сохранила и образ дороги, где на возу ни одного мужика – их забрала война, и слёзы матери, поднимавшей кормилицу-лошадь, упавшую в согреть от голодного бессилия. И не раз вернётся в свою деревню Баянов, с благодарностью говоря в своих стихах о людях, которые, вспомним Есенина, «оттого и дороги, что живут со мною на земле».

Молодость, романтика скорости и новых дорог привели Виктора Михайловича к профессии машиниста, с которой расставаться Баянов не хотел до последнего. Вот такой феномен: действующий поэт-машинист, и обе работы для души! За творчество и преданность профессии любили его на родном предприятии (Ново-Кемеровский химкомбинат, теперь – «Азот»), любили и уважали в писательской среде. В 1965 году Баянов стал членом Союза писателей СССР, в 1969 году окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького в Москве, был членом редколлегии и главным редактором журнала «Огни Кузбасса», опубликовал 10 поэтических сборников. В своём отношении к делу был настоящим сибиряком: трудился основательно (легковесности не любил ни в человеке, ни в строчке), не стремился к наградам, искал в лю-

дах прежде всего хорошее, доброе, потому как сам был очень добр к живущим рядом, воплощал в слове неповторимые черты малой родины, дорогой сердцу каждого сибиряка.

Есть ли в поэзии Виктора Баянова место философским размышлениям? Есть, ведь глядя на просторы природы, невольно задумываешься о том, что такое жизнь? Как распорядиться ею, такой быстрой и ускользающей безвозвратно? Да и может ли человек чем-то распорядиться? Чувство неподвластно («То ли вьюга будет мечь...»), судьба неподвластна («Из колодца вода льётся...»), будущее неподвластно («Богата согра в эту осень...»). Чем же жив человек на земле? Поэт считает, что человек живёт возможностью любить. Например, любить образ летящей птицы и разделять с ней радость и гордость полёта, потому что «любая птица – красивая, когда летит». Любить то место, где впервые и на всю жизнь открылся тебе мир, любить с полной отдачей:

*Стоит лишь откуда-то вернуться,
Как готово сердце захлебнуться.
Весь мой век такое с ним случается.
Пробовал унять – не получается.*

И от этой любви к «стороне любимой, приметной» наполняться силой. Как, например, в знойный день мы рады родниковой воде. Да родник-то этот непростой – это ключ жизни, отражающий всё, что успеваем мы пережить:

*И все года под ярко-алой зорькой
На гладь воды, что, как слеза, чиста,
Всё падают – то плод рябины горький,
То сладкий плод с малинова куста.*

Череды наших дней, событий, чувств... То светлый день и приятный, как летом вкус душистой малины, то рябино-тяжёлый и горький, как день, когда ушёл из жизни поэт Виктор Баянов (17 марта 2011 года). Ушёл в неведомое, оставив нам лучшее: память о себе, добром человеке, и свои стихи, напевные, открытые, честные. Читайте, люди, и светлейте сердцем, ведь в мире баяновской поэзии нет «ни слова без души».

г. Кемерово

